

УДК 371.315

СТРАТЕГИЯ МУЛЬТИЛИНГВИЗМА И ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЕВРОСОЮЗЕ

© Ольга Борисовна ПОНОМАРЕВА

Тюменский государственный университет, г. Тюмень,
Российская Федерация, доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка,
e-mail: obponomareva@list.ru

Рассмотрены стратегии плюрилингвизма и мультилингвизма в языковой политике Европейского союза. Устанавливаются основные приоритеты по изучению языков в национальном масштабе и в масштабе ЕС и определяются совместные действия на последующие 3–5 лет. Рассмотрены понятия «плюрилингвизм» и «мультилингвизм», их сходства и различия. Плюрилингвизм является синонимом определенной интеркультурной компетенции, которая состоит из трех базовых частей: когнитивной, аффективной и бихевиоральной. Когнитивная представляет собой знания, опыт и информацию не только о зарубежной, но и о своей культуре. Аффективная связана с эмоциональным проживанием межкультурной ситуации с интеркультурной эмпатией, бихевиоральная представляет собой способность проводить адекватную межкультурную коммуникацию и решать интеркультурные конфликты. Инициативной группой по мультилингвизму вводится термин «персональный адаптивный язык» и подчеркивается, что обладание двумя иностранными языками вдобавок к своему родному языку должно стать основной целью граждан ЕС. Второй «персональный адаптивный» иностранный язык должен стать средством знакомства с культурой, историей и литературой страны изучаемого языка. Идея «персонального адаптивного» языка является концептом будущего. Второй иностранный язык будет дополнением к первому, освоенному для профессиональных целей. Подчеркивается важность пожизненного аспекта обучения, необходимого для туризма и путешествий людей пенсионного возраста и для профессионалов как отдельной группы населения, извлекающих пользу от изучения языка вне рамок образовательных учреждений. В условиях мультилингвизма и плюрилингвизма изменяется цель языкового образования. Теперь совершенное владение одним, двумя или даже тремя языками не является целью. Целью становится развитие такого коммуникативно-речевого репертуара, где есть место всем лингвистическим умениям, что предполагает формирование многоязычной компетенции.

Ключевые слова: многоязычие; мультилингвизм; плюрилингвизм; многоязычная компетенция; «персональный адаптивный язык».

Основой демократии в Европейском союзе (ЕС) является лингвистическая демократия, как необходимое условие развития процессов европейской интеграции, включающей в настоящее время 28 государств и 24 официальных рабочих языка с 500 млн граждан [1].

Дискуссии по языковой политике в различных межправительственных учреждениях выявили ряд конфликтных ситуаций при попытке включить и признать основные и второстепенные языки, т. к. языки составляют основу демократических переговорных процессов с активным участием граждан ЕС в этих процессах. Мир, в котором каждая лингвистическая группа изолирована, представляется невозможным в современной действительности. Предлагается ряд факторов «идеальной» **функциональной, мультилингвальной, демократической и экологической языковой политики** [2], требующей, чтобы все члены ЕС (большие и малые) при-

обрели продвинутый уровень знаний не только родного(ых) языков, но также и других с помощью специальной образовательной программы (модель изучения трех языков, используемая в европейских школах). Дополнительно предлагается изучение запланированного языка (например, эсперанто). По мнению ряда авторов, если этот запланированный язык одновременно приобретет статус основного рабочего языка Парламента, то будет достигнут полный и равный доступ ко всем демократическим процессам в межправительственных организациях ЕС.

По мнению ряда авторов, **экологическая языковая политика** должна создать необходимые условия для всех языков ЕС. Экологический взгляд на язык предполагает соблюдение прав человека, равноправие коммуникации, мультилингвизм, защиту всех христианских языков и культур, защиту суверенности государства и активное изучение новых языков. Экологическая языковая по-

литика должна включать также эксплицитные законы, касающиеся областей функционирования различных языков, например, официальные языки, рабочие языки, языки документации и ассоциативный языковой план, включающий статус, корпус и использование этих языков. Эта политика послужит противовесом по отношению к неравным «рыночным ценностям» и может быть достигнута путем защиты языков с помощью установления базовых языковых прав человека.

Подчеркивается, что язык – один из самых сильных действенных средств, связывающий различные этнические группы и позволяющий наводить мосты между ними. Тем не менее, язык может ограничивать общение и возводить барьеры, препятствующие взаимодействию между этническими группами [2].

Языки играют центральную роль в передаче идей в информировании сообщества ЕС, поэтому осознание языковой важности приобретает особую значимость, т. к. языки являются основой общения между различными группами и определяют их статус и позицию в сообществе. Языки также играют ключевую роль в определении неравенства сил в отношениях и могут быть средством колонизации для элитных групп [3]. Для осознания языковой важности в соотношении сил, включая проблемы статуса и языковой политики, необходим анализ этих проблем. ЕС уделяет такое же большое внимание языковой политике, как и другим аспектам социальной и экономической политики [4].

Языковая политика Евросоюза опирается на основные концепции: **это многоязычие, мультилингвизм и плюрилингвизм. Многоязычие** как родовое понятие вбирает в себя феномен мультилингвизма и плюрилингвизма. **Мультилингвизм** больше связан с языковой ситуацией, с существованием нескольких языков в определенной стране или определенном регионе. **Плюрилингвизм** соотносится с индивидуальным владением языком, иначе говоря, с многоязычием индивида.

В условиях мультилингвизма и плюрилингвизма изменяется цель языкового образования. Теперь совершенное владение одним языком или двумя или даже тремя языками не является целью. Целью становится

развитие такого **коммуникативно-речевого репертуара**, где есть место **всем лингвистическим умениям, что предполагает формирование многоязычной компетенции** [5].

Тот факт, что один и тот же термин используется для обозначения и мультилингвизма, и плюрилингвизма, не случаен, потому что в английском языке не существует разницы между этими терминами. Термин «плюрилингвизм» не значится в словарях английского языка, и если сделать запрос в поисковой системе la Toile на слово plurilingualism, можно проверить, что данный термин хоть и употребляется, но очень ограниченно. В результатах поиска он появляется в десять раз меньше, чем термин multilingualism. Согласно концепции гуманистического плюрилингвизма сближаются понятия плюрилингвизма и межкультурности. Вместе с тем анализ публикаций по рассматриваемой теме дает основание утверждать, что в понятиях «мультилингвизм» / «многоязычие» / «полилингвизм», всплывающих во всех европейских дебатах по европейскому языковому вопросу, присутствует неопределенность. Существуют не одна, а две противоположные концепции мультилингвизма, рассудить которые призвано понятие плюрилингвизма.

Различие связано с определением плюрилингвизма, данным Советом Европы [6]. По мнению Департамента по языковой политике, плюриязычным считается лицо, владеющее (на разных уровнях компетенции) несколькими языками. Термин «мультилингвизм» / «многоязычие» применительно к обществу не позволяет точно определить, существует ли знание людьми нескольких языков или это просто сосуществование нескольких языков в этом обществе. Обществом плюрилингвизма является общество, члены которого в большинстве своем плюриязычны, и термин «мультилингвизм» / «многоязычие» может сохранить свой обобщающий и неопределенный характер.

Перед лицом т. н. «современности», потерпевшей крушение, нужно создать иную современность, в которой достойное место займет плюрилингвизм» [6]. В слове «плюриальный» содержатся две семы единства и различия, которых нет в слове «многочисленный». Вероятно, по этой же причине

«множественный» / «плюральный» допускает сосуществование двух противоположностей – «единого» и «своеобразного», тогда как «своеобразный» не является противоположностью «многочисленного» [7].

«Своеобразность» не тождественна «единичности». В «своеобразности» кроется несокрушимая уникальность, которая из-за невозможности ее воспроизводства несовместима с самой идеей об увеличении в количестве. Своеобразный человек по причине своей своеобразности имеет отношение к таким понятиям, как причуда, странность, эксцентричность, необычность, экстрагантность, оригинальность, которые порою употребляются с уничижительным оттенком. Своеобразие подчас плохо воспринимается окружающими. По этой же причине множественность поддерживает единство, сплоченность, тогда как многочисленность остается нейтральной с этой точки зрения. Плюральный происходит от «плюс», что означает «больше одного», но необязательно «многочисленный». Как человек плюриязычный ценится больше, чем человек одноязычный (Карл V выразил подобную мысль, сказав, что человек, говорящий на четырех языках, стоит четырех человек), так и плюриязычная страна имеет бесспорное преимущество перед одноязычной страной.

Согласно точке зрения Д. Рогозина, «полилингвизм» является синонимом «мультилингвизма» и определяется как «многоязычие, употребление нескольких языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией» [8].

Основная мысль конференции ЕС, прошедшей 24 февраля 2009 г., – поощрение европейских граждан изучать два иностранных языка как основу новой стратегии ЕС по мультилингвизму. Конференция была организована для того, чтобы «установить основные приоритеты для дальнейших действий по изучению языков в национальном масштабе и в масштабе ЕС» и имела целью определить совместные действия на последующие 3–5 лет. Еврокомиссия ожидает использовать результаты конференции в качестве «основы для взаимодействия Европарламента и Евросовета

та в выработке всеобъемлющей языковой политики в течение 2009 г.» [9].

Выделяются два аспекта стратегии ЕС по языковой политике. По мнению члена Еврокомиссии П. Перруччи, новая стратегия предполагает включение аспекта «управления», в то время как основным вызовом будет «устойчивость» и дальнейшее развитие политики ЕС по мультилингвизму. П. Перруччи подчеркнул, что основное финансирование портфолио мультилингвизма будет направлено на перевод и интерпретацию и 15 % на собственную политику Комиссии. Но это «цена демократии» и право членов ЕС пользоваться всеми языками сообщества. Более того, новая стратегия будет включать и политический аспект, в то время как Еврокомиссия попытается включить культурные, национальные и деловые аспекты – так же как и те, что связаны с интеграцией мигрантов – совместно с «всеобъемлющей» политикой мультилингвизма» [9].

Член Еврокомиссии господин В. Орбан поддержал предложение ввести термин **«персональный адаптивный язык»**, содержащийся в докладе инициативной группы по мультилингвизму, и повторил, что обладание двумя иностранными языками вдобавок к своему родному языку должно стать основной целью граждан ЕС. По его мнению, второй «персональный адаптивный» иностранный язык должен стать средством знакомства с культурой, историей и литературой страны изучаемого языка. Эта точка зрения была поддержана министром образования Словении М. Зверем, который заявил, что идея «персонального адаптивного» языка является «концептом будущего».

Второй иностранный язык будет дополнением к первому, освоенному для профессиональных целей. Конференция также выделила важность пожизненного аспекта обучения, необходимого для туризма и путешествий людей пенсионного возраста и для профессионалов как отдельной группы населения, извлекающих пользу от изучения языка вне рамок образовательных учреждений.

Виконт Э. Дэвидсон, председатель делового форума, предупредил, что важно «найти нужный баланс» в продвижении многоязычия», т. к. «фактически» бизнесу ЕС более способствует одноязычие. Хотя деловой мир не уверен, что все проблемы Европы могли

бы быть решены с помощью одного языка, «английский язык помогает в ряде аспектов» и особенно «во внутренних аспектах бизнеса», по мнению Э. Дэвидсона, и, следовательно, «это один из языков, которыми следует овладеть» [9].

Министры отметили центральную роль родного языка для сохранения **культурной идентичности** этнических меньшинств и иммигрантов, а также роль языка принимающей стороны для обеспечения социальной интеграции. Член Еврокомиссии В. Орбан выразил мнение, что, сохраняя родной язык, «молодые иммигранты обеспечивают самоидентичность в другой стране».

Когда его спросили, рассматривается ли предложение изучать второй язык принимающей стороны гражданами как «утрату национального самосознания», В. Орбан признал, что зачастую языки используются как «оружие», потому что мультилингвизм – это «очень чувствительный» и «очень политический» аспект.

Идеи, выдвинутые для обсуждения на конференции, были включены в решения Евросовета по мультилингвизму на заседании майского Евросовета. Подчеркнув «независимость» доклада группы из высокопоставленных представителей Совета и отметив, что образование находится в национальной компетенции каждой страны, в то время как принцип разделения власти должен быть также соблюден, члены Еврокомиссии выразили мнение, что существуют институциональные обязанности ЕС, связанные с мультилингвизмом, и их необходимо решать «совместно с членами ЕС». Министр образования Словении М. Звер подчеркнул, что мультилингвизм является не только средством улучшения «деловой активности», но также «играет важную роль» в улучшении «существования народов» [9].

Член Европарламента от Греции К. Батцелли, председатель Европарламента по культуре и образованию, сказала, что «мультилингвизм должен стать орудием и инструментом в повседневной жизни всех европейских граждан», спланировав «все культурные меньшинства». Поздравив В. Орбана и руководство Словении с новой инициативой по мультилингвизму, она отметила, что программы Сообщества по трудовой мобильности, по жизненному образованию и моло-

дежному движению особенно нуждаются в изучении языков.

Председатель делового форума виконт Э. Дэвидсон обещал, что деловой мир готов внедрить политику ЕС по мультилингвизму, если его практическая необходимость будет доказана. Призвав организовать систему для обмена опытом в деловом мире, он предостерег, что «политика, не подкрепленная практикой, – это воздушный замок».

Призвав к «новым подходам в образовании», ливанский писатель А. Маалауф, председатель группы интеллектуалов по мультилингвизму, сказал, что языки нельзя ранжировать по степени важности, поскольку они не только средство коммуникации. Это еще и основа культурной идентичности.

24 февраля 2009 г. на заседании по европейской идентичности обсуждалась тема «Мультилингвизм как культурный и лингвистический вызов для всех граждан объединенной Европы». Отмечалось, что ЕС пользуется 23 официальными языками, и количество его членов увеличивается. Европейские институты обращаются к ключевому термину мультилингвизма не только как выражению множественности языков, но и как к источнику и структуре европейских «ценностей» (мнение Н. Генри).

В Европейском документе, определяя цели и задачи основ мультилингвизма, М. Флеминг (2008) объяснял, что «понятие языков образования является двойственным, оно появилось вначале как средство, позволяющее выделить отдельные части программы, связанные с развитием языка...), но их также предполагалось использовать для трансляции фундаментальных ценностей, лежащих в основе Евросовета, а именно, прав человека, «плюрилингвизма», разнообразия языков и культур, социального единения и демократического гражданства». Посредством внедрения политики мультилингвизма в ЕС европейским гражданам предлагается стать мультилингвальными гражданами, владеющими, по крайней мере, тремя языками, чтобы более эффективно общаться с соседями.

М. Бирам (2007), профессор образования Даремского университета и советник по языковой политике в Совете Европы, подтвердил, что обучение языкам способствует «конкурентоспособности и мобильности», и

напомнил, что «обучение языку будет способствовать развитию межкультурного взаимопонимания, терпимости, социальной адаптации и развитию европейской идентичности».

Мультилингвизм в европейских институтах рассматривается как долговременная инвестиция посредством культуры и образования, создавая будущие поколения европейских граждан. Новые поколения будущих граждан объединенной Европы приучаются считать себя частью мультилингвальной и объединенной Европы (см. брошюру «Единение в Разнообразии» (2007), изданную на 27 языках, чтобы поощрять детей на начальном этапе обучения знакомиться с географией ЕС, изучать историю ЕС, европейские и национальные традиции каждой страны) [9]. Мультилингвизм – это культурный и лингвистический вызов для всех граждан объединенной Европы. В недавнем коммюнике Еврокомиссия представила детальное обоснование, приглашающее членов ЕС поддерживать мультилингвизм, поощряя граждан учить два языка. Мультилингвизм характеризуется как «основа европейской интеграции» и «лингвистического разнообразия», лежащих в «основе солидарности и благосостояния» [9].

За последние годы значительно изменилось значение понятия «плюрилингвизм» в рамках «Общеввропейских рекомендаций по изучению языков» [9]. В соответствии с вышеназванным документом понятие «плюрилингвизм» отличается от понятия «мультилингвизм» и является синонимом определенной интеркультурной компетенции, которая состоит из трех базовых частей: когнитивной, аффективной и бихевиоральной.

Первая из них (**когнитивная**) представляет собой знания, опыт и информацию не только о зарубежной, но и о своей культуре. Вторая (**аффективная**) связана с эмоциональным проживанием межкультурной ситуации с интеркультурной эмпатией. Третья (**бихевиоральная**) представляет собой способность проводить адекватную межкультурную коммуникацию и решать интеркультурные конфликты. Ни одна из этих составляющих интеркультурной компетенции не дается никому с рождения. Потому все они должны быть систематично развиты на уроках по иностранному языку.

Во Всеобщей декларации о культурном разнообразии Генеральная конференция ЮНЕСКО возвела культурное разнообразие в ранг «общего достояния человечества», «так же необходимого для человечества, как биоразнообразие для живой природы», и сделала его защитой **этическим императивом**, неотделимым от уважения достоинства человеческой личности [9]. Декларация имеет целью одновременно оберегать культурное разнообразие как живое, т. е. способное к обновлению сокровище, которое должно расцениваться не как застывшее достояние, но как процесс, гарантирующий само выживание человечества.

1. Podestá, Guido. 2001. Forberedelse af Europa-Parlamentet til en udvidet europæisk union. En rapport og vedtaget af Præsidiets 03.09.01. PE305.269/PRÆS/endel DV/448862DA. doc, samt arbejdsdokument nr. 9 “Sprogordningen: flere muligheder” (styringsudvalget om udvidelsen), DT447205DA.doc, PE305.382/PRÆS, Sg.EL/01-124.REV, Bruxelles 29.08.01. URL: <http://www.esperanto-jongeren.nl/pdf/European Union.pdf> (accessed: 22.07.2015).
2. Christiansen V. Language policy in the European Union. European / English / Elite / Equal / Esperanto Union?. URL: <http://shell.windows.com/fileassoc/0419/xml/redir.asp?EXT=odt> (accessed: 22.07.2015).
3. Haarmann H. Ökologistik // Kontaktlinguistik / Contact Linguistics / Linguistique de contact: An International Handbook of Contemporary Research / ed. by H. Göbel. Berlin; New York, 1996.
4. Skutnabb-Kangas T. Linguistic Genocide in Education – or Worldwide Diversity and Human Rights? Mahwah, 2000.
5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М., 2004.
6. Wodak R., de Cillia R. Sprachenpolitik in Mittel- und Osteuropa. Wien, 1995.
7. Европейская обсерватория по плюрилингвизму. 2010. Информационное письмо № 37. URL: <http://www.observatoireplurilinguisme.eu/> (дата обращения: 22.07.2015).
8. Rogozin Д. Мультилингвизм как социальный контекст языка // Полит.Ру. 2006. 16 ноября. URL: <http://polit.ru/article/2006/11/16/multil/> (дата обращения: 22.07.2015).
9. February 24, 2009 in art, Communicating Europe, EU research, European Identity. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ita_rus/48263/plurilinguismo (accessed: 22.07.2015).

1. Podestá, Guido. 2001. Forberedelse af Europa-Parlamentet til en udvidet europæisk union. En rapport og vedtaget af Præsidiets 03.09.01. PE305.269/PRÆS/ændel DV/448862DA. doc, samt arbejdsdokument nr. 9 "Sprogordningen: flere muligheder" (styringsudvalget om udvidelsen), DT\447205DA.doc, PE305.382/PRÆS, Sg.EL/01-124.REV, Bruxelles 29.08.01. URL: <http://www.esperanto-jongeren.nl/pdf/European Union.pdf> (accessed: 22.07.2015).
2. Christiansen V. Language policy in the European Union. European / English / Elite / Equal / Esperanto Union?. URL: <http://shell.windows.com/fileassoc/0419/xml/redir.asp?EXT=odt> (accessed: 22.07.2015).
3. Haarmann H. Ökolinuistik // Kontaktlinguistik / Contact Linguistics / Linguistique de contact: An International Handbook of Contemporary Research / ed. by H. Göbel. Berlin; New York, 1996.
4. Skutnabb-Kangas T. Linguistic Genocide in Education – or Worldwide Diversity and Human Rights? Mahwah, 2000.
5. Gal'skova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika. M., 2004.
6. Wodak R., de Cillia R. Sprachenpolitik in Mit-tel- und Osteuropa. Wien, 1995.
7. Evropeyskaya observatoriya po plyurilingvizmu. 2010. Informatsionnoe pis'mo № 37. URL: <http://www.observatoireplurilinguisme.eu/> (data obrashcheniya: 22.07.2015).
8. Rogozin D. Mul'tilingvizm kak sotsial'nyy kontekst yazyka // Polit.Ru. 2006. 16 noyabrya. URL: <http://polit.ru/article/2006/11/16/multil/> (data obrashcheniya: 22.07.2015).
9. February 24, 2009 in art, Communicating Europe, EU research, European Identity. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ita_rus/48263/plurilinguismo (accessed: 22.07.2015).

Поступила в редакцию 22.10.2015 г.

UDC 371.315

STRATEGY OF MULTILINGUALISM AND LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN EUROPEAN UNION

Olga Borisovna PONOMAREVA, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor of English Language Department, e-mail: obponomareva@list.ru

The strategies of plurilinguism and multilinguism in the language policy of the European Union are discussed. The basic priorities of studying languages in the national and European Union areas are set up together with the united efforts in these aspects within 3–5 years. The concept "plurilinguism" differs from the concept "multilinguism" and is synonymous of the definite intercultural competence, which consists of three basic components: cognitive, affective and behavioral ones. The cognitive component deals with the knowledge, experience and information concerning both native and foreign culture. The second affective concerns emotive perception of the intercultural situation and empathy, the third one behavioral is the ability to pursue an adequate intercultural communication and solve the intercultural conflicts. The members of European Commission supported the term "personal adaptive language" and stated that possessing two languages besides the native one must be the basic target of the EU citizens. A second, "personal adaptive" foreign language could be a mean of discovering the culture, history and literature of the country in which the language is spoken. It is also declared that the personal adaptive language idea was "the concept of the future". The second foreign language would complement a first one most likely acquired for professional reasons. The EU conference also emphasized a lifelong learning aspect, identifying holidaying retired people and skilled workers as sections of the population who would benefit from an increased emphasis on language learning outside of formal educational settings. The policy of multilinguism and plurilinguism changes the aim of language teaching. Nowadays it is not the main aim to know one, two or even three languages. It is more important to develop the communicative-language situation which presupposes the polylinguistic competence.

Key words: multilinguism; plurilinguism; multilingual competence; "personal adaptive language".